

Глядя на выражение лица мужчины, Чжоу Хао понял, что его догадка верна. В то же время он чувствовал, что Фан Гуанвей и Фан Лизе были действительно смелыми, чтобы сделать такую вещь.

«Если ты продолжишь говорить глупости, я тебя выброшу!» Человек, сидящий на переднем сиденье, яростно сказал Чжоу Хао.

На самом деле это был Чэнь Ге, которого нашел Фан Гуанвей. Он был мошенником в Гуанчжоу, и владел двумя относительно большими ночными клубами, с заботой Фан Гуанвея, его путешествие в город Сян было бы относительно гладким.

Поэтому, когда Фан Гуанвей позвонил ему, он сразу же привел своих подчиненных из Гуанчжоу.

Чжоу Хао посмотрел на быстро отступающую дорогу, пожал плечами и засмеялся: «Если я умру, первыми, кого ваш хозяин не отпустит, определенно будете вы».

Видя, что Чэнь Гэ вот-вот взорвется, Чжоу Хао сказал: «Хорошо, хорошо, я больше не буду говорить, все должно быть в порядке, верно?»

Хотя Чэнь Гэ не понравилось, что сказал Чжоу Хао, это все же было правдой. Фан Гуанвей ранее говорил ему, что Чжоу Хао важен и что он не может ошибиться.

Чэнь Гэ знал, что причиной его нынешней славы был Фанг Гуанвей. Если он разозлит Фан Гуанвея, его уничтожение будет равносильно уничтожению муравья.

Машина быстро прибыла к арендованному дому, и Чжоу Хао вошел внутрь под наблюдением двух больших людей.

Двое здоровенных мужчин привели Чжоу Хао в одну из комнат на третьем этаже и усадили его на стул. Затем они надели на обе его руки наручники.

Затем Чэнь Гэ вышел на улицу и позвонил Фан Гуанвею: «Молодой мастер Фан, все сделано».

Фан Гуанвей, который находился по другую сторону телефона, услышал и был очень счастлив: «Правда?» Тогда мы немедленно отправимся туда».

«Однако...» Чэнь Гэ помедлил секунду. Наконец, он стиснул зубы и сказал: «Но этот парень, кажется, знает, что вы были тем, кто это сделал».

«Что?» Разве я не говорил тебе быть чертовски осторожным, как ты мог позволил ему узнать!» Яростный рев Фан Гуанвея донесся из Телефона.

Чэнь Ге слегка отодвинул микрофон, выглядя очень испуганным. «Молодой мастер Фан, мы ничего не говорили. Он сам догадался».

Фан Гуанвей молчал, а потом, Чэнь Гэ услышал, как Фан Гуанвей пробормотал про себя. «Чтобы не произошло худшее, мы можем просто покончить с ним».

Чэнь Ге не был удивлен словами Фан Гуанвея, потому что он делал для него это раньше, и его руки уже были запятнаны кровью.

Фан Гуанвей в настоящее время находился в городе Сян, поэтому он добрался сюда очень быстро. Менее чем через десять минут он уже был внизу.

Под сопровождение Чэнь Ге и других он вошел в комнату, в которой находился Чжоу Хао. Так как Чжоу Хао уже догадался, что он был вдохновителем, он мог теперь не скрывать себя.

Увидев, что Чжоу Хао сидит, положив руки на стул, он холодно рассмеялся. «Мистер Чжоу, мы снова встретились».

Чжоу Хао тоже засмеялся: у не было ни малейшего беспокойства от того, что он стал заложником: «Я не думал, что ты можешь быть таким способным».

Когда он увидел, что Фан Гуанвей был единственным, кто пришёл, он не мог не чувствовать себя немного странно. Поэтому он спросил: «Почему здесь только ты, где Фан Лизе?»

Услышав это, лицо Фан Гуанвея сразу изменилось: «Что ... Тебе рассказал Вэнь Сяндун?»

Чжоу Хао нарочно показал озадаченное выражение: «Вы, ребята, пошли искать Вэнь Сяндуна?» Хе-хе, он определенно бы не обещал вам, что примет меры против меня. Он человек, который ценит единство мира боевых искусств. Так как он должен мне одолжение, он, естественно, не сделает никаких движений против меня. "

Он посмотрел на Чэнь Ге и других в комнате." Неудивительно, что я чувствовал, что эти люди были настолько незнакомы. Похоже, ты их нашел ".

Услышав, что сказал Чжоу Хао, Фан Гуанвей не был уверен, что именно Вэнь Сяндун передал ему эту новость.

Однако, когда он увидел бесстрашный взгляд Чжоу Хао, он был в ярости: «Перестань нести дерьмо! Ты должен знать, для чего я привел тебя сюда».

Он взял документ у человека со стороны и бросил его перед Чжоу Хао, «Быстро подпиши этот документ о передаче участка земли!

Если ты знаешь, что хорошо для тебя, возможно, я смогу пощадить твою жизнь».

Чжоу Хао вежливо посмотрел на документ на земле. Там было написано, что Чжоу Хао безоговорочно передает свой участок земли в деревне Шуо Хуа, Фан Гуанвею.

Это означало, что Фан Гуанвей даже не хотел платить первоначальные два миллиона. Чжоу Хао не мог не усмехнуться.

Он сказал Фан Гуанвею: «Это неправильно, ты действительно хочешь взять мою землю, не заплатив ни цента?»

"Черт, ты все еще смеешь просить у меня денег сейчас, когда ты в моих руках?" Фан Гуанвей

холодно рассмеялся: «Я обещаю тебе что, если ты не подпишешь этот документ о передаче земли, ты не сможешь покинуть эту комнату сегодня вечером».

Он уже получил известие о том, что японцы приехали в город Сян и официально обсуждали вопрос о земле в деревне Шуо Хуа. Таким образом, он должен был получить землю Чжоу Хао как можно скорее.

Чжоу Хао ответил не сразу. Вместо этого он посмотрел на него и сказал: «Сегодня мы с правительством уже встретились с советом директоров их Дружественной Резидентной группы».

Услышав это, выражение лица Фан Гуанвей стало тревожным: «Ты уже подписал контракт с японцами?»

Если бы Чжоу Хао уже подписал контракт с кем-то из металлургической группы, его усилия были бы напрасны.

Чжоу Хао покачал головой: «Пока нет, но ты знаешь, сколько я требую у японцев?»

Не дожидаясь, пока Фан Гуанвей заговорит, Чжоу Хао сказал: «Триста миллионов, я требую от них триста миллионов».

"300 миллионов!?" Фан Гуанвей был шокирован аппетитом Чжоу Хао и не мог не сказать: «Я не ожидал, что такой парень, как ты, будет еще более безжалостным, чем я.

Однако, похоже, у тебя не будет возможности, чтобы заработать эти 300 миллионов, хе-хе!

"Что если я не подпишу?" Чжоу Хао встретил взгляд Фан Гуанвей без страха.

Видя, насколько спокойным и сдержанным был Чжоу Хао, ему сразу вспомнилось, как тот отказал ему в отеле Тянь Бин, от чего Фан Гуанвей яростно стиснул зубы.

«Кажется, ты не пострадал. Ты даже не представляешь, насколько я силен». Затем он сказал Чэнь Гэ, который был рядом с ним: «Сломайте обе его ноги. Посмотрим, посмеет ли он все еще быть таким высокомерным!»

Чэнь Гэ сразу бросил многозначительный взгляд на двух больших мужчин, которые ему кивнули.

Один из них схватил Чжоу Хао за лодыжку и прижал её к земле обеими руками, а другой поднял квадратный кусок дерева размером с руку из угла комнаты и встал рядом с Чжоу Хао.

Фан Гуанвей был взволнован, он действительно хотел посмотреть, как выглядел Чжоу Хао во время паники.

Но вопреки его ожиданиям, Чжоу Хао по-прежнему не проявлял ни малейшего намека на страх, и вместо этого на его лице от начала до конца красовалась улыбка.

Фан Гуанвей ненавидел бесстрашный взгляд Чжоу Хао еще сильнее, стиснул зубы и крикнул крупному мужчине: «Сделай это!»

Когда крупный мужчина державшийся двумя руками за кусок дерева, услышал это, он немедленно взмахнул руками вниз. Толстый кусок дерева свирепо летел к голени Чжоу Хао, и окружающие могли даже слышать звук ветра, исходящего от него.

«Бам!» Раздался приглушенный звук, но, Чэнь Ге и остальные не ожидали, что у Чжоу Хао не только не будет сломана нога, но и из-за огромной вибрации кусок дерева отскочит и ударит большого человека в лоб, вызывая у него головокружение.

С другой стороны, Чжоу Хао, казалось, ничего не заметил и продолжал весело улыбаться.

Когда Чжоу Хао использовал свою энергию, даже пули не могли проникнуть в его тело, не говоря уже об этом маленьком куске дерева.

Первая реакция Фан Гуаньвея состояла в том, что, так как ноги Чжоу Хао были покрыты стальными пластинами, он сразу же осмотрел его.

Тем не менее, Чжоу Хао не носил ничего на ногах, а кусок дерева не оставил никаких следов синяков.

"Это ..." Что происходит ... "- пробормотал Фан Гуанвей.

Чэнь Гэ, который привык видеть кровь, сразу подумал, что он ударил ногой по металлической доске, этот Чжоу Хао, должно быть, обучился какой-то силовой технике, и его совершенствование не было поверхностным.

Как раз, когда он собирался предупредить Фан Гуаньвея, чтобы он был осторожен, он увидел, что руки Чжоу Хао, которые были прикованы к спинке стула, внезапно освободились.

В то же время он услышал «дин», и неожиданно Чжоу Хао сломал стальные наручники!

«Молодой мастер Фан, вам следует поторопиться и уйти. Мы задержим его на некоторое время!» Чэнь Ге сразу решил, что Чжоу Хао не был простым человеком.

Он сразу решил дать Фан Гуанвею уйти первым. Если что-нибудь случится с Фанг Гуанвеем, то его отец не отпустит Чэнь Гэ.

Чжоу Хао медленно встал со стула и улыбнулся Фан Гуаньвею и Чэнь Ге: «Есть одна вещь, которую вы двое определенно не знаете, я огромный улей, и меня нельзя случайно коснуться».

С другой стороны, после того как Чжоу Хао был похищен, Чжао Юйцинь начала беспокоиться и позвонила своему старшему брату: «Брат, Сяо Хао похитили!»

Чжао Динчжоу в настоящее время находится в военном округе, обсуждая тему «Черной нефритовой пасты» с медицинскими экспертами.

После неоднократных испытаний черная нефритовая мазь срабатывала очень хорошо, особенно при лечении внешних повреждений.

Это также привлекло внимание центрального правительства, поскольку Старик попросил Чжао Динчжоу предоставить им соответствующий исследовательский отчет.

После некоторого обсуждения Центральная военная комиссия посчитала, что Черная нефритовая паста может значительно снизить смертность солдат на поле боя.

Затем он поручил Чжао Динчжоу взять на себя ответственность за соответствующие вопросы, как можно скорее построить производственную линию и раздать лекарство «Черную нефритовую пасту» армии.

Черная нефритовая паста позволила Чжао Динчжоу проявить себя перед центральным правительством, а старик семьи Чжао, который ежедневно очень строго относился к своему сыну, высоко оценил его.

Когда он узнал, что лекарственная формула Черной нефритовой мази была от Чжоу Хао, он приказал Чжао Динчжоу хорошо защитить Чжоу Хао.

И как раз в это время Чжао Юйцинь позвонила и сказала, что кто-то похитил Чжоу Хао.

Нервозность Чжао Динчжоу была не более слабой, чем у Чжао Юйцинь, но он подозревал что враги узнали, что Чжоу Хао передал рецепт Чёрной нефритовой пасты военным и хотели причинить вред Чжоу Хао.

И что Чжао Динчжоу больше всего беспокоило, так это то, что вражеские войска могут получить рецепт Чёрной нефритовой пасты, который уже стал секретом военных.

«Юйцинь, не волнуйся, я немедленно отправлю кого-то, чтобы встретиться с тобой...» «Нет, я думаю, что я должен пойти туда сам!» Сказал по телефону Чжао Динчжоу.

После того, как Чжао Юйцинь положила трубку, у нее не хватило терпения дожидаться прихода Чжао Динчжоу.

Полиция, возможно, не знала об этом, но у людей в преступном мире должна была быть информация, поэтому первым делом она пошла искать Вэнь Сяндуна.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/933776>